

Майя как Майя

Пять часов Плисецкой в Большом

Вечер, длившийся более пяти часов, напомнил всем о том, что театр Майи Плисецкой существует. Балерина по сей день верна себе и, не останавливаясь, продолжает экспериментировать. За что была награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Известия. - 2000. - 22 нояб. - с. 10
Варвара ВЯЗОВКИНА

Юбилейный концерт вовсе не походил на обычный классический концерт «звезд мирового балета» и не настраивал на традиционный тон юбилейных тор-

жеств. Только живое искусство — никаких хроник и документальных лент. Впервые в России исполнялась «Кармен» знаменитого шведского модерниста Матса Эка. Хореография Эка, думается, близка по духу самой Плисецкой.

Артисты Варшавского театра

танцевали «Кармен» в несколько измененном виде по сравнению с оригиналом. И, конечно, Эльжбета Квятковска — не Анна Лагуна, первая исполнительница, жена Эка. Зато в польском варианте отчетливей прозвучала судьба второстепенных героев. Лагуна таки приехала и исполнила фрагмент из «Соло для двоих». Первоклассная танцовщица в стиле модерн, как и прежде, демонстрировала пульсирующую пластичность и сильные страсти.

Плисецкая всегда окружала себя современными хореографами, даже классика у нее была чуть осовремененной. От классики к современности строился концерт, где нашлось место и фламенко, и ансамблю под руководством Игоря Моисеева, который на нее ставил. И дуэту Килиана, и номерам Бежара, и спектаклю Эка. С Бежаром Плисецкая работала постоянно, результатом чего явились «Болеро» и «Айседора», лучшие ее произведения. Небольшой

фрагмент из «Айседоры» она воспроизвела. А танец Вячеслава Самодурова, солиста Мариинского и Нидерландского театров, в бежаровской «Песне солдата» читался как парафраз «Болеро».

Раз уж «Кармен», Бежар, то, конечно, будет и Лебедь. Лебедя Плисецкая тоже танцевала по-своему: сама меняла рисунок, прочерчивала новый абрис. Выходить спиной к зрительному залу впервые стала она, да так, чтобы было видно, насколько говорящи-

ми и пластичнейшими могут быть руки, знаменитые «бескостные» руки Плисецкой. Специально к этому вечеру Бежар поставил для нее номер «Аве Майя». Сначала фокинского «Умирающего лебедя» нежно исполнила литовская балерина Эгле Шпокайте. Затем современным мужским «Лебедем» прозвучал испанец Игорь Йебра. А Майя Плисецкая в бежаровском посвящении продолжила «свою» тему, «свой» театр, «своего» Лебедя. Себя. Майю.